

Минерва МакГонагалл была директором школы чародейства и волшебства Хогвартс чуть больше полугода. Уже один из профессоров сбежал после убийства директора, ученица пронесла в школу магический предмет, который обошел обереги, а одна из ее учениц победила темного лорда, а другая убила более 200 человек. Мысль Минервы помутилась при этой мысли. Теперь ее староста была беременна и, по-видимому, состояла в душевном браке со своим старостой.

Минерва подумала, что ей, возможно, следовало уйти в отставку, а не продвигаться по службе. Она думала, что Альбус был создателем драматизма, который, казалось, постоянно его окружал. Он не обязательно создавал проблемы, но она была уверена, что он излишне вмешивался в нелепые ситуации. Теперь Минерва чувствовала себя виноватой.

Возможно, позиция Головы была так же проклята, как и позиция Защиты.

Минерва вздохнула про себя, когда села, тяжелый пакет поставили на стол перед ней. Гарри Поттер притягивал опасности и интриги, как цветы притягивают пчел. Он не мог помочь себе. Она покачала головой, увидев кольцо Черного Лорда на его доминирующей руке. Это должно быть связано с Сириусом Блэком. Что сделал мужчина? Подписал своего крестника активируемым триггером помолвочным контрактом?

Возможно, Сириус не виноват, но он как раз из тех, кто наслаждается только что разыгранной шуткой. Кольцо Малфоя-регента также сидело на восприимчивой руке Гарри. Единственное, что могло шокировать сильнее, так это кольцо Малфоя Вдовы, которое теперь украшало ту же руку Гермионы. Странное кольцо, которое она не узнала, сидело на обеих их доминирующих руках рядом с черными кольцами. Как это случилось? Минерва сомневалась даже в способности Сириуса заставить Малфоя жениться на маглорождённой. Тем не менее, двоюродным братом Сириуса была Нарцисса Малфой... был ли у него доступ к ней? Может быть, он сотворил с ней какое-то волшебство? Это было неправдоподобно, но Минерва терялась в идеях.

Она заказала чайные принадлежности, прежде чем осторожно взглянуть на коробку. Во что теперь впал этот мальчик? Пакет выглядел безобидно. Это была просто коробка, около полуметра в квадрате, обернутая коричневой бумагой и коричневой бечевкой. Магический осадок вокруг пакета был сильным, но безвредным. Минерва повторила все заклинания, которые наложила в больничном крыле. Он по-прежнему регистрировал то же самое — сильную, но мягкую магию.

Минерва сделала успокаивающий вдох, затем взяла нож для писем и перерезала веревку. Она быстро сняла бумагу, чтобы открыть что-то похожее на квадратный брусок дерева. Минерва посмотрела на него в замешательстве. Она подняла квадрат из темного дерева и внимательно посмотрела на дно и бока. Ничего такого. Минерва попробовала несколько открывающих и раскрывающих заклинаний, но безрезультатно. Она откинулась на спинку стула и посмотрела на коробку. Не было ни защелок, ни кажется. Это был простой деревянный брусок... Минерва пригляделась и заметила текстуру дерева. Стилизованная фигура лошади была встроена в текстуру дерева.

Минерва задумалась... «Абраксас». Квадрат выскочил из верхней части деревянного блока, открывая камеру внутри. Комната была заполнена стеклянными пузырьками, которые слегка светились. Минерва заметила, что в центре была ручка. Она потянула его, и слой камеры, который она могла видеть, поднялся, открывая другой слой, похожий на первый, но со многими, многими другими пузырьками. Должно быть, он волшебным образом расширился, потому что физически невозможно разместить столько флаконов в таком маленьком пространстве.

Минерва положила подставку обратно в коробку. Она взяла флакон с номером один и посмотрела на него. Минерва и раньше видела, как воспоминания извлекались для использования в Омуте памяти. Тусклое голубое свечение было мертвой раздачей. Минерва на мгновение колебалась. Должна ли она обратиться к воспоминанию, чтобы узнать, может ли оно предоставить информацию о том, что случилось с мистером Поттером и мисс Грейнджер, или ей следует подождать? Должна ли она вызвать авроров? На данный момент это казалось излишеством. Все, что произошло, — это неожиданная беременность, за которой последовала непредвиденная свадьба. Не совсем так, как если бы были совершены какие-либо преступления, независимо от загадочности событий.

Дети даже не пострадали. Все они были совершенно здоровы, как те, кто был в мире, так и те, что находились в утробе матери. Тем не менее, с двумя подростками произошло что-то, чего они не помнили или не знали. Разве Минерва не должна заглянуть в эту тайну? Разве ее обязанность как директрисы не заключалась в том, чтобы убедиться, что все они в безопасности?

Минерва покачала головой, поднимаясь, чтобы взять омут памяти. Так Альбус начал свою карьеру назойливого человека? Она поставила каменную чашу на стол и налила воспоминания. Она была вошедшей в поговорку кошкой, надеющейся на положительный исход, когда она с любопытством опускала лицо, чтобы коснуться поверхности бассейна.

Она перевернулась кубарем и мягко приземлилась на ноги в большом, ярко освещенном кабинете. Огромные окна вдоль задней стены. Книжные полки вдоль стен по всей комнате на двух уровнях. Массивный письменный стол из красного дерева занимал центр комнаты. В нем не было ничего лишнего, кроме небольшой стопки пергамента, готового к использованию, и набора перьев. Минерва с любопытством огляделась. Она заметила, что часть книжной полки немного не совпадает с остальными. Секция открылась, чтобы показать намек на лабораторию зелий, прежде чем фигура, которую Минерва никогда не ожидала снова увидеть, вошла в комнату, вздымающаяся мантия.

— Северус! Минерва сказала себе, пораженная. Память человека не ответила. Он подошел к столу и сел, глядя вперед, как будто разговаривал с кем-то, стоящим перед столом. Минерва смотрела с открытым ртом.

«Привет, Поттер, Грейнджер. Я предполагаю, что вы смотрите на это вместе. Если нет, вам следует остановиться здесь и подождать, пока вы не сможете сделать это. Я не могу запретить вам смотреть это более одного раза, но я надеюсь, что вы этого не сделаете. чтобы быть

сказанным, не требуется повторения, чтобы быть понятым».

Минерва была ошеломлена тем, что было сказано. Она оглядела комнату, чтобы найти доказательства того, когда это воспоминание имело место. Северус продолжал говорить, пока она смотрела.

«Если все пошло по плану, эта посылка была доставлена вам во время завтрака 21 ноября. Моя цель — доставить это сообщение примерно до 17:30. Примерное время, которое совпадает с ровно тремя месяцами с тех пор, как Драко завершил ритуал *Fertilitas Verita* на вас, мистер Грейнджер. Обстоятельства, связанные с наложением этого заклинания, можно найти в более позднем флаконе. Я не хочу объяснять это здесь. Я просто изложу эффекты и результаты зелья и эти обстоятельства».

Северус остановился здесь на мгновение. Минерва увидела именно то, что искала. В мусорном ведре, наполовину погруженный в воду, лежал экземпляр «Ежедневного пророка». Минерва не была уверена, сможет ли она увидеть дату, но надеялась, что да.

Северус снова начал говорить. «Вы, мистер Поттер, были женаты на Нарциссе Элиз Малфой, урожденной Блэк. Вы объединили свою сущность с ее сущностью, и ваш ребенок был имплантирован в мисс Грейнджер. комбинация сущности была имплантирована из союза».

— Драко ожидал, что ни он, ни его мать не переживут брачную ночь, — сухо сказал Северус. — Он хотел позаботиться о своей семье. Он выбрал вас, мистер Поттер, чтобы вы заботились о последнем из рода Малфоев и Блэков. Северус сказал это неодобрительно. Северус не был так уверен, что Поттер был подходящим человеком, чтобы воспитать наследника Малфоев. Однако он не пытался изменить план Драко. Причины, по которым он выбрал Поттера, были вескими, хотя и неприятными.

«Вам дан дар. У вас будет возможность формировать самых могущественных личностей следующего поколения волшебников. Не растрачивайте ее попусту». Северус на мгновение замолчал, словно уставившись на свою руку. Минерва не обращала внимания.

Она превратилась в свою кошку, чтобы попытаться лучше рассмотреть газету в мусорном ведре. 18, 1997. В этом году. Она перевернулась в положение, которое было бы невозможно в ее человеческом обличье. Нет, это все, что она могла видеть, но этого было достаточно. 18 ноября 1997 года. Три дня назад. Северус был жив и был относительно близок, если у него было время подготовить и доставить это в течение трех дней или меньше.

Минерва на мгновение овладела гневом. Человек, убивший ее наставника, ее друга, великого Альбуса Дамблдора. Он был все еще жив и, по-видимому, был в союзе с Малфоем-младшим, чтобы обременять жизни мисс Грейнджер и мистера Поттера воспитанием наследника Малфоев. Минерва хотела выпрыгнуть из бассейна прямо сейчас и выследить старую летучую мышь!

«Вы должны простить меня за то, что я не обратился сразу к слону в комнате. Я чувствовал,

что вы можете не слушать все это сообщение, поэтому я сначала предоставил самую важную информацию». Мужчина оторвался от своей руки и снова посмотрел вперед.

«Вероятно, вы все еще думаете, что я убил директора. Вы правы». Минерва зашипела от слов мужчины. Предатель!

— Но ваше знание ситуации неполно, — спокойно продолжил он. «Я убил директора по его собственному приказу». Минерва не могла удержаться. Она кричала: «Ложь!» в комнате.

"Это звучит нелепо, я знаю, но это чистая правда. Воспоминания о событиях, приведших к этому обстоятельству, включены в те, которые я вам предоставил. Я понимаю, что вы не поверите мне, пока не сможете сами подтвердить эту информацию. но я буквально не могу солгать вам об этом».

Северус начал немного злиться. «Ваши воспоминания о той ночи, когда Темный Лорд встретил свой конец, не были стерты. Они были отключены от вашего сознания. Эта связь вернется с окончанием заклинания, чтобы скрыть ваши кольца наследства. Вид колец является спусковым крючком для возвращения твоих воспоминаний».

Северус снова сделал паузу, он выглядел так, будто не хотел произносить следующие слова. «Как ваш вассал, у меня нет другого выбора, кроме как воздержаться от предательства вас. Я могу скрывать что-то, но я не могу вам лгать». Его лицо выглядело кислым и горьким. Он перевернул руку. Минерва подошла и посмотрела на татуировку. Это больше не были череп и змея Волдеморта. Вместо этого его предплечье было покрыто красным драконом с черным вороном, держащим наложенную на него серебряную змею, все с золотыми краями.

— Вы обнаружите, что у нас есть соответствующий набор, когда раскрывающие чары возьмут верх, — саркастически сказал Северус. Через мгновение он опустил руку.

«Нужная информация содержится в пузырьках, которые я для вас предоставил. Драко также оставил свои собственные воспоминания, чтобы вы могли продолжить расследование на втором уровне дела. Они предназначены для детей. У меня нет желания использовать этот метод для связи больше, чем это уже было сделано. Ваши копии контрактов от Драко находятся под его флаконами памяти. Если у вас есть ко мне еще вопросы, вам придется задать их лично. Меня не может достать сова, и меня не найдут, если я этого не захочу».

Северус встал из-за стола и пошел обратно в лабораторию. Он остановился перед входом. «Будь в визжащей хижине в Хогсмиде 28 декабря в 10 утра. Домовой эльф встретит тебя и приведет ко мне». Он посмотрел вперед, а затем взмахнул палочкой в воздухе.

«Я, Северус Снейп, клянусь своей жизнью и своей магией, что не намерен причинять никакого вреда и не позволю причинить вред Гарри Поттеру или любому сопровождающему его лицу, если я смогу предотвратить это во время их визита». Свет исходил от кончика палочки

Северуса. Он быстро применил Люмос и Нокс, его палочка мигнула на конце, показывая, что магия все еще у него.

«Домашний эльф отведет вас к трону Черной Семьи. Я ожидаю, что вы будете действовать с надлежащей осмотрительностью. себя в Ла-Манше». Северус развернулся в конце своей речи и вылетел из комнаты.

Минерва покачала головой, когда комната исчезла, и она снова оказалась вне мыследума. У этого человека всегда была склонность к драматизму. Минерва ухмыльнулась про себя. Он получил это от Альбуса. Бывший директор определенно знал, как войти и выйти. Ей вспомнился его дерзкий побег из этого кабинета во время правления Амбридж.

Может ли это быть правдой? Действительно ли Альбус приказал Северусу убить его? Зачем ему это делать? Минерва не была уверена, но когда она посмотрела на восемь оставшихся пузырьков. Только один способ узнать, подумала она. Она подогрела чай и сделала бодрящий глоток, прежде чем налить второе воспоминание и нырнуть.

Голова Минервы раскалывалась от всех потрясающих мировоззрение открытий, которые она испытала. Прошло меньше двух часов, но Минерва уже никогда не увидит мир прежним. Альбус Дамблдор, как ты мог быть таким дураком?

Флаконы в коробке представляли собой краткую историю Северуса Снейпа. Еще одна ее ученица, выросшая в жестоком доме. В волшебном мире по-прежнему существовал провинциальный взгляд на отношения между родителями и детьми. Родители владели детьми и могли делать с ними что угодно, лишь бы не убивали их. Вот оно. Благополучие детей не было отдельной заботой от обычных полицейских усилий. К сожалению, обычно усилия полиции были сосредоточены почти исключительно на том, чтобы скрыть волшебников от магглов. Они, конечно, стремились остановить людей от причинения вреда другим, но это был реактивный подход к охране правопорядка. Не было никаких упреждающих попыток выявить людей, которым может быть причинен вред или причинение вреда другим.

Большинство людей в Азкабанах были краткосрочными заключенными за финансовые преступления. Долгосрочная палата была немного другой. В нем таилась истинная опасность для общества. Людей, которые убивали и калечили, людей, пытавшихся разоблачить волшебников перед маглами. В этой палате было немного людей. Никто из них так и не выбрался, пока Сириус Блэк не сбежал, а Волдеморт не вырвал своих Пожирателей Смерти. Минерва не могла не покачать головой при таком положении вещей.

В министерстве по-прежнему бардак. По меньшей мере 80 волшебников, убитых в поместье Малфоев, были служащими министерства или членами Визенгамота. Было шокирующе видеть масштабы того, как далеко распространилось влияние лорда Волан-де-Морта. Волшебный мир мал. Всего в Соединенном Королевстве насчитывается около 50 тысяч волшебников, возможно, 2 миллиона волшебников по всему миру. Звучит как много, но это меньше трех десятых процента населения мира.

В Соединенном Королевстве было только два волшебных поселения, предназначенных исключительно для волшебников. Есть несколько известных смешанных волшебных деревень, разбросанных по всей стране, но в целом это было очень маленькое сообщество. 200 ведьм и волшебников составляли примерно шестнадцатую часть рабочей силы. Это был тяжелый удар.

Волшебное общество не спешило предоставлять замену рабочим. Более длинная продолжительность жизни означает более продолжительную карьеру и большее соотношение старых и молодых в обществе. В Хогвартсе было около 1000 учеников, а в первом классе было 160 учеников. Точное количество на дом варьировалось, и в Хаффлпаффе почти всегда было вдвое больше, чем в любом другом доме.

Это означало, что каждый год в Соединенном Королевстве только около 160 новых рабочих появлялись на рынке труда. Это было небольшое число, уменьшенное из-за предубеждений против магглорожденных. Когда был основан Хогвартс, магглорожденные были редкой и ценной находкой. Чистокровных волшебников и ведьм было 10 к одному. Это соотношение теперь было 3 к 2 в пользу магглорожденных. По мере того, как чистокровное большинство убывает, те, кто остается, чувствуют все большую и большую угрозу из-за включения тех, кого они считают аутсайдерами, в свое маленькое, сплоченное сообщество.

Это заставляло магглорожденных уходить все чаще. Минерва также понимала, что они ушли, потому что хотели вести технологически и социально продвинутой образ жизни, которым они могли бы наслаждаться в мире магглов. Раса и сексуальность не были большими проблемами в волшебном мире, но статус и класс, происхождение и богатство были огромными проблемами. Предпринимателям также было трудно подняться выше.

Минерва могла признать, что на самом деле не понимала привлекательности технологий и науки, которым отдавали предпочтение многие магглорожденные. Она видела в этом еще один недостаток волшебного мира в Соединенном Королевстве. Волшебный мир понятия не имел, что происходит в маггловском мире. Многие граждане волшебного мира жили среди магглов, но понятия не имели, что такое телевизор и как работать с электричеством или телефоном. Ведьмам и волшебникам становилось все труднее найти жилье, которое не взаимодействовало бы негативно с их магией. Ни один выпускник Хогвартса не был готов войти в состав современной маггловской рабочей силы. Выпускникам Хогвартса не хватало даже самого базового уровня образования, которого теперь ожидали магглы.

Минерва не знала, что произойдет. Она считала вполне возможным, что волшебное общество может колебаться, пока не рухнет. Тогда что? Минера не была уверена, но она была уверена, что магглы не позволят себя поработить. У волшебников может быть магия, но на стороне магглов было чистое число.

Такие дети, как Северус Снейп, страдали из-за того, что маги не знали, как жить с маглами. В школе Эйлин Принс была на несколько лет старше Минервы. Она всегда была сдержанной и злобной по отношению к любому, кто нарушал ее частную жизнь. Она могла бы вытереть пол отцом Северуса Снейпа, но не сделала этого. Она могла бы позвонить в маггловскую полицию, но это поставило бы ее магию под угрозу раскрытия большего количества магглов. Министерство наказало бы ее за такое распространение вне зависимости от обстоятельств, при

которых эта информация стала достоянием гласности.

В первом воспоминании, которое увидела Минерва, были сцены из детства Северуса. Встреча с Лили Эванс в игровом парке. Лили наткнулась на воспоминания, наполненные смехом и улыбками. Минерве пришлось согласиться с мнением Северуса о ней. Она действительно была ярким светом. Другая девушка, ужасная магловская сестра Лили Петунья, предположила Минерва, побежала за ней. Старшая девочка схватила Лили за ногу, когда та раскачивалась, настаивая на том, что это именно ее, хотя поблизости было еще несколько точно таких же раскачиваний. Лили соскользнула с сиденья. Вместо того, чтобы сильно упасть на спину или голову, как ожидала Минерва, девочка перевернулась в воздухе, мягко приземлившись на ноги и по дороге ударив сестру ногой по лицу.

Другая девушка отлетела назад и тяжело приземлилась на землю, ее нос постоянно кровоточил. Она вскочила и закричала на младшую девочку. Затем она убежала. Северус наблюдал за происходящим из-за куста рядом с горками. Ему не нравилось общаться с другими детьми. Его мать предупредила его, чтобы он был осторожен, потому что он может раскрыть свою магию. Отец вбил ему урок в голову, чтобы он не забыл. Тем не менее, эта девушка просто творила чудеса. Итак, Северус подошел и представился.

Еще одно воспоминание началось после первого, на этот раз Северус прятался за столом, пока его отец бил его Мать. Северус убежал из дома прямо к Лили Эванс. Воспоминание показало, как он наблюдал через окно, как отец сидел на диване, обнимая противную маленькую девочку, в то время как Лили каталась по полу, щекоча ее Мать. Северус оставался там, пока все не легли спать, включая жалующуюся Петунью, которая продолжала настаивать на том, что ее сестра урод, несмотря на предостережения родителей.

Последним воспоминанием об этом флаконе была сцена, которая согрела и разбила сердце Минервы. Северус и Лили сидели, пригнувшись, в кустах возле дома Северуса.

— Ты ведьма, Лили, — сказал восьми-девятилетний Северус.

"Я что?" — спросила Лили, широко распахнув зеленые глаза.

— Ведьма. И держу пари, довольно хорошая, если тебя обучить. Он был абсолютно уверен в своих словах. Лили все еще сомневалась.

— Я думаю, ты ошибся. Я имею в виду, я... не могу быть... ведьмой. Я имею в виду, я... просто... Лили. Просто Лили, — она выглядела неуверенно, когда говорила.

Северус сказал ей держаться потише и замолчать, а потом заглянул вместе с ней в свой дом. Сначала Минерва не могла видеть под своим углом. Она подошла ближе и остановилась частично в памяти дома. Мать Северуса использовала магию, чтобы убраться на кухне и приготовить ужин. Еда, посуда, ножи и приправы летали по всей комнате. Мыльные пузыри ненадежно возвышались в раковине, пока метла носилась по комнате, швабра следовала за ней. У Эйлин Принс синяк под глазом, и она крепко прижала принимающую руку к телу. Она

сутулилась и регулярно шипела от боли.

Лили в шоке повернулась к Северусу. - Мы пойдем туда, где мама все это узнала, - сказал Северус с лихорадочным блеском в глазах. — Школа чародейства и волшебства Хогвартс, — произнес Северус как священное моление. Воспоминание закончилось тем, что Лили смотрела на него с трепетом всего мгновение, прежде чем они оба повернулись к сцене по другую сторону окна.

Минерве потребовалось всего несколько минут, чтобы осмыслить то, что она увидела, прежде чем перейти к следующему флакону. Этот прошел более чем размыто. Сначала первокурсник Джеймс Поттер вошел в купе поезда с Лили Эванс и Северусом Снейпом. Он попытался представиться Лили, но сделал это, оскорбив Северуса, предложив показать ей, что нужно, и пренебрежительно взглянув на Северуса. Минерва забыла, каким высокомерным маленьким мальчиком был Джеймс. Он вырос избалованным своими родителями, у которых он родился в конце жизни. Он очень мало общался с другими детьми и считал, что то, как его наставники относились к нему, было тем, чего он заслуживал. Поскольку Джеймс был их хлебом насущным, а его родители не хотели слышать никаких негативных отзывов об их драгоценном ангеле, Джеймсу позволили разгуляться. С ним обращались как с принцем, радуя простолюдинов своим присутствием. Он вел себя как первокурсник Драко Малфой.

В следующем флаконе Джеймс Поттер спасал жизнь Северусу Снейпу от трансформированного оборотня, которым, должно быть, был Ремус Люпин. Минерва знала, что Поттер и его друзья враждовали с Северусом в детстве. Джеймс был немного хулиганом, как и Сириус, но в целом они были хорошими детьми. Минерве было стыдно признаться, что она игнорировала их плохое поведение, потому что они ей нравились. Она не испытывала неприязни к юному Северусу, но он определенно не облегчил ее симпатию. Северус провел много ночей в заключении, потому что решил напасть на человека, пытавшегося помочь ему, когда над ним издевались, включая его учителей. Его нападки обычно носили словесный характер, но они еще ни к кому не располагали. Джеймс, с другой стороны, включал очарование в полную силу, когда рядом были взрослые. Он слишком хорошо играл раскаявшегося маленького чертенка для своего же блага.

Воспоминание началось с того, что Северус прятался за гобеленом, явно шпионя за Сириусом и Питером. Два мальчика говорили так, что Минерва видела насквозь. Они хотели, чтобы их слышали.

«... он будет сегодня в хижине?» — спросил Питер.

— Ага, но молчи, — ответил Сириус. «Никому не нужно знать, что они могут узнать секреты Ремуса, толкнув дурацкий узелок на Гремучей иве. Мы единственные, кто знает о секретном туннеле под деревом, который ведет к лачуге. Я не могу подожди, — сказал Сириус театральным шепотом, его слова были полны тайны и энтузиазма. Минерва увидела то, чего не должен был видеть Северус, скрытый за гобеленом.

Сириус смотрел прямо туда, где прятался Северус, с широкой озорной ухмылкой на лице.

Питер обеими руками зажал себе рот, чтобы удержать сникерс внутри. Северуса подставили.

— Увидимся в полночь, Хвост, — сказал Сириус, подмигнув, и зашагал прочь. Питер побежал в противоположном направлении, пытаясь сдержать смех, пока не ушел.

Следующая сцена показала Северуса, тихо крадущегося по туннелю к хижине. Он наткнулся на люк, ведущий внутрь здания. Над ним слышались рычание и стук, но они внезапно стихли. Северус поколебался, прежде чем с силой толкнуть дверь и просунуть голову в комнату.

Он болезненно упал на землю, когда огромная голова рванулась вниз к мальчику. Он в ужасе лежал на земле, пытаясь избежать щелкающих челюстей все приближающегося оборотня. Внезапно оборотень зацепился чем-то похожим на рога. Изнутри слышался громкий хлопок и вопль боли. Джеймс Поттер как ракета вылетел из открытого люка и захлопнул его. Дверь тут же начала дребезжать, когда на нее напал разъяренный оборотень. Он поднял Джеймса в воздух на полную остановку, но не остался открытым. Она снова захлопнулась, а Джеймс повис на ручке клубком, изо всех сил пытаясь удержать достаточный вес, чтобы удержать дверь закрытой.

Он смотрел на Северуса безумными глазами и кричал: «Беги! Северус не оглядывался.

Последняя сцена из флакона была с директором Альбусом Дамблдором, торжественно смотрящим на юного Северуса Снейпа, который в ярости сидел на стуле перед столом директора.

«Он чуть не убил меня! Вы не можете позволить ему остаться здесь! Вы также не можете позволить ОБОРОТНИЮ остаться здесь!» Северус прошипел слова.

«Мистер Блэк получил месяц отработок и потерял 100 очков дома. Он больше не совершит эту ошибку, уверяю вас». Директор посмотрел вверх очков на Северуса: «Надеюсь, я также могу быть уверен, что любое желание шпионить за другими учениками в будущем также прекратится. Вы знали, что вопящая лачуга была за пределами?» — строго спросил Альбус.

— Да, но... я знал, что они что-то замышляют! Я пытался сказать профессору Слизнорту, но он не стал слушать. Поттер и Блэк — его маленькие приятели из Клуба слизняков, — злобно сказал Северус. «Он не хотел слышать ни слова против них».

«Возможно, мистер Снейп, но вы могли прийти ко мне или к заместителю директора МакГонагалл. Мы могли бы заверить вас, что хорошо осведомлены о ситуации и держим ее под контролем. Вы решили действовать и подвергли себя опасности на основании после неполной информации. Надеюсь, вы извлечете урок из этой ошибки. Мистер Поттер отказался получить награду за особые заслуги перед школой, хотя я действительно думаю, что он заслуживает ее за спасение вашей жизни. Альбус сел и начал протирать очки.

Северус сидел, недоверчиво глядя на человека перед ним. Этого не может быть. Но Альбус выглядел невозмутимым. Минерва не могла не злиться на бесцеремонное поведение Альбуса! Сириус Блэк мог бы убить Северуса и Ремуса одним ударом. Министерство, конечно же, подавило бы оборотня, причинившего вред ребенку. Они не станут ждать, чтобы выслушать обстоятельства или подвергнуть сомнению возраст оборотня.

Если бы Минерва знала об этой ситуации, она бы увидела изгнание Сириуса Блэка и Питера Петтигрю с ним. Они оба намеренно подвергли других студентов смертельной опасности. Джеймсу Поттеру, возможно, посчастливилось получить от нее всего месяц наказания, но награду ему точно не предложили! Он также не должен был находиться рядом с лачугой.

Как Альбус мог так обращаться с Северусом? Как будто его близкое столкновение со смертью или постоянной травмой ничего не значило? Сцена переместилась к последнему воспоминанию во флаконе. Северус Снейп кричит на Лили, обзывая ее ужасными именами. Минерва видела, в каком состоянии находился Северус. Она тоже ничего не слышала об этом инциденте. Она была потрясена издевательствами, которые она видела, разыгрывая Джеймса и его друзей. Так разоблачать студенческую скромность! Минерва не винила Северуса за то, как он разозлился на Лили. На ребенка напали! Вытекало ли какое-то наказание из этого события? Сколько ужасных деяний было совершено прямо под носом у Минервы?

Минерва взяла следующий флакон, надеясь, что следующий будет иметь больше смысла, чем предыдущий.

Это не так.

Альбус снова разочаровал ее в этом флаконе. Сцена показала Альбуса, берущего интервью у Сибил Трелони на должность профессора Прорицания. Сначала все казалось нормальным. В отдельной комнате позади «Дырявого котла» находились Альбус и Сибил. Вопросы были стандартные. Сибил не давала исключительных ответов, что совсем не удивило Минерву.

Альбус начал благодарить ее за потраченное время, когда случилось что-то странное. Сибил замерла и начала говорить тревожным, резким тоном. Альбус тоже застыл, слушая, что она сказала. Верное пророчество? Минерва не могла в это поверить. Она подозревала, что Гарри Поттеру суждено победить Волдеморта, но не знала, что существует истинное пророчество, подтверждающее ее предположение. Минерва МакГонагалл не придавала большого значения гаданию, но она знала, что Альбус делал.

Почему он не сказал ей? Почему он не сказал Ордену Феникса? Они составляли боевые планы, в которые явно не входил мистер Поттер. Планы, которые наверняка провалились бы, если бы пророчество было верным.

Минерва услышала, как что-то ударилось о стену позади нее. Она повернулась и заметила то, чего не заметил Дамблдор. В дверях стоял Северус Снейп. Он взломал его настолько незначительно, что Минерва не удивилась тому, что Альбус этого не заметил, замороженный пророчеством. Шум заставил Альбуса повернуть голову на звук. Северус сбежал, прежде чем

его успели поймать. Воспоминание закончилось, когда он вырвался из Дырявого Котла на лондонской стороне.

Сцена закружилась, и все снова изменилось. Северус стоял на коленях, торжествуя и отчаянно нуждаясь в одобрении, рассказывая лорду Волан-де-Морту все, что он узнал. Следующая сцена началась так быстро, что на секунду смешалась с предыдущей, прежде чем изменилась. Северус снова стоял на коленях, на этот раз умоляя перед Волдемортом.

Он умолял о жизни Лили Поттер. Северус сообщил информацию, которая поставила его друга и ее семью на первое место в списке убийц Волдеморта. Волдеmort рассмеялся и бросил Круцио на Северуса за то, что он осмелился попросить его пощадить ее жизнь.

Кольцо Пожирателей Смерти рассмеялось, когда Северус закричал сквозь стиснутые зубы. Он корчился от боли, но оставался на коленях. Волдеmort снял заклинание, пообещав, что подумает о том, чтобы пощадить Лили, поскольку Северус был таким хорошим маленьким слугой своего лорда.

Сцена изменилась, и Минерва снова оказалась в кабинете директора. Северус снова умолял. На этот раз он признал свой грех. Дамблдор был удивлен, что пророчество услышал кто-то другой. Он пообещал помочь спасти Поттеров, если Снейп что-нибудь для него сделает. Минерве было больно видеть отчаяние в глазах Северуса. Было очевидно, что он сделает все, чтобы спасти своего друга.

Минерве было больно видеть, как Альбус воспользовался этим молодым человеком. Альбус смотрел на него с расчетливым выражением лица, когда он сказал 20-летнему парню, что он должен стать шпионом, иначе его друг умрет. Минерва никогда не была так разочарована тем, как Альбус манипулировал и принуждал, чтобы получить то, что он хотел, в то время как на кону стояли жизни людей.

Следующий флакон не заставил Минерву чувствовать себя лучше. Эта память была одна во флаконе и была очень короткой. Единственное, что на нем было видно, это рыдающий Северус Снейп, держащий на руках мертвую Лили Поттер. Частично разрушенная комната была пуста, кроме них двоих. Все, что он сделал, чтобы попытаться спасти ее, потерпело неудачу, и это была полностью его вина, что она когда-либо подвергалась реальной, целенаправленной опасности с самого начала. Минерва больше не могла смотреть.

Ей пришлось сделать перерыв после этого флакона на несколько минут. Лили Поттер была одним из ее львов. Она была хорошей девочкой, умной. Минерва с удовольствием назвала свою старосту. Она была неизменно образцовой ученицей на протяжении всего своего пребывания в Хогвартсе. Минерва была еще больше удивлена, обнаружив, что рекомендует Джеймса Поттера на роль старосты. Он определенно не был примерным учеником с первого курса.

Джеймс был озорником, который временами приводил Минерву в отчаяние. Она боялась, что он никогда не созреет, но между пятым и шестым годами в нем что-то изменилось. Теперь Минерва знала, что превратило Джеймса из ребенка в мужчину. Он чуть не видел, как погиб

его сокурсник, потому что его друг сыграл злую шутку. После этого шалости быстро сошли на нет.

Минерва искренне думала, что отношения Джеймса с Лили изменили его. Она была такой близорукой. Видеть Лили мертвой, когда ее можно было спасти, просто используя другого хранителя секретов для ее безопасности... Минерва нуждалась в напитке.

Она добавила в чай мягкий тройной солодовый виски. Когда она как следует укрепилась от напитка, она снова начала наблюдать за пузырьками.

Воспоминания в следующем флаконе были похожи на удары под дых от чемпиона в супертяжелом весе. Бум. Нарцисса Малфой заставляет Северуса дать нерушимую клятву. Пау. Альбус замышляет покончить с собой и заставляет Северуса действовать как палач. Альбус снова эмоционально манипулирует поврежденным человеком, утверждая, что этот поступок спасет его крестника от того, чтобы он стал убийцей. Как мало Альбус знал о Драко Малфое. Хлопнуть. Драко Малфой отказывается убить Альбуса, хотя мог бы. Северус пытается отказаться от плана, готовый умереть сам, чтобы спасти и Альбуса, и Драко. Альбус дергает мужчину за ниточки в последний раз, умоляя убить его. Желание старого дурака исполнилось. Минерва надеялась, что он доволен собой. Он разрушил то, что осталось от жизни Северуса,

Она покачала головой в гневной печали. Как Альбус мог так лгать всем? Он должен был хотя бы рассказать Ордену о своем плане. Они могли помочь Северусу сбежать! Они могли хотя бы знать, чтобы не убить человека дружественным огнем. Но нет, Альбус, искусный манипулятор, у которого нет советов, кроме своих, решил позволить Северусу стать пушечным мясом для общего блага. Минерва чувствовала отвращение ко всем им, включая себя. Она ни на мгновение не усомнилась, что Северус напал на них всех. Она сотворила мужчине большую несправедливость, поверив своим личным предубеждениям вместо доказанной правды, которую в течение последних полутора десятилетий демонстрировал ей угрюмый коллега.

Осталось всего два флакона. Минерва была истощена. Она просто хотела покончить с этим. Она излила предпоследний набор воспоминаний. Она должна была сначала выпить еще. Воспоминание началось с того, что Драко Малфой небрежно вошел в лабораторию Северуса, прежде чем атаковать его спину. То, что сказал молодой Малфой, заставило Минерву вылезти из орбит. Этот ребенок верил, что сможет реализовать такой безумный план? Она бы никогда не поверила, что это возможно, если бы сейчас не была поражена последствиями его успеха.

Минерва буквально упала в памяти, когда Северус позволил себе стать вассалом Гарри Поттера! Не имело значения, что семья будет использовать имя Блэк, это все равно Гарри Поттер! Кого Северус ненавидел с неприкрытой страстью, что беспокоило Минерву с первого года обучения Гарри. Минерва не могла в это поверить. Малфой совершил несколько незаконных действий! Он нарушил согласие не только Гарри и Гермионы, но и собственной матери! Она была потрясена жестокостью, с которой Драко Малфой следил за тем, чтобы его линия продолжалась.

Следующий флакон был еще более нелепым. Минерва наблюдала, как план безумного мальчишки Малфоя идеально сработал. У Волдеморта даже не было времени подумать о том,

чтобы защитить себя. Его разорвали надвое и обезглавили прежде, чем Минерва успела прийти в ярость из-за того, как тот монстр, которого когда-то звали Том Риддл, напал на Гермиону.

Боже! Знали ли Гермиона и Гарри о том, что на самом деле с ними сделали? У Минервы не было времени обдумать это, так как память снова переместилась. Северус лежал на полу с двумя подростками, торопливо накладывая заклинания на их руки, прежде чем забыть их и отправить прочь с домовым эльфом, которого Минерва не узнала. Минерва тоже не узнала дом. Это определенно был не тот дом, который казался Северусу домом в память о нерушимой клятве.

Минерва вышла из Омута памяти, потрясенная. Ее сердце было разбито. Альбус сделал так много ошибок. Он играл в игры с жизнями других. Эти люди либо погибли, либо были уничтожены из-за манипуляций Альбуса. Минерва не была уверена, сможет ли она когда-нибудь снова увидеть этого человека прежним.

И бедный Северус. Он был капризным и неприятным человеком, но теперь, когда Минерва знала его историю, она не могла его винить. Его жизнь была полна боли и оскорблений со всех сторон. Его единственный друг, единственный человек, который, казалось, действительно заботился о нем, был убит из-за действий Северуса. Затем ему предстояло посмотреть в глаза человеку, которого он любил, но предал, в лицо своему врагу и мучителю. Во имя Богини, Альбус, зачем ты это сделал?

Минерва никогда бы не поняла, но сейчас это было не важно. Она чувствовала себя немного виноватой теперь, когда видела воспоминания. Они предназначались мистеру Поттеру и мисс Грейнджер, чтобы помочь им понять, что с ними происходит. Это должно было помочь им решить, что делать. Минерва нарушила это доверие, вторгшись в частную жизнь всех участников. У нее был предлог попытаться выяснить, что случилось с мисс Грейнджер и мистером Поттером, или... она догадалась, что ей следует привыкнуть думать о них как о лорде и леди Блэк или, по крайней мере, как о мистере и миссис Блэк, пока они еще студенты.

Это был слабый повод для наблюдения за чем-либо, кроме первого флакона. Минерва не могла изменить свою природу. Она была кошкой, а кошки были любопытными. Это не было оправданием, но оно было верным. Она никак не могла принять слова Снейпа о том, что он невиновен в убийстве Альбуса, не увидев остатки флаконов. Она должна была найти способ помочь мужчине.

Она посмотрела на часы и увидела, что прошло больше двух часов. Прежде чем она успела придумать, что делать дальше, в комнату ворвался домашний эльф.

«Директор, мэ. Мадам Помфри хочет, чтобы я сообщил вам, что Гарри Поттер и мисс Грейнджи очнулись. Они останутся в больничном крыле, пока вы не придете к ним».

«Спасибо, Нитци», — ответила Минерва. — Пожалуйста, скажи Поппи, что я скоро спущусь.

Маленький эльф ушел, и Минерва сделала единственное, что могла придумать, чтобы помочь Северусу. Она сделала копии флаконов памяти, которые он предоставил, и заперла их в потайном шкафу. Она не могла скрыть эти воспоминания от Гарри и Гермионы, но она также не могла допустить, чтобы содержащаяся в них информация ушла туда, где ее невозможно было бы восстановить.

Минерва МакГонагалл встала и поправила одежду. Она надела шляпу на голову и взяла коробку, перепакованную так, как будто ее никогда не открывали. Покидая кабинет директрисы, Минерва поклялась сделать то, что Альбусу Дамблдору никогда не удавалось сделать.

Она поможет Северусу Снейпу.

<http://tl.rulate.ru/book/81110/2485463>